

И. А. КРЯЖИМСКАЯ

О РАБОТЕ ГРУППЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР после шестилетнего перерыва, в марте 1955 года, возобновила свою работу Группа по изучению истории русской литературы XVIII века. Группу возглавляет П. Н. Берков.

В ежемесячных заседаниях Группы активное участие принимают не только сотрудники научных учреждений Ленинграда (Государственного университета, Педагогического института им. А. И. Герцена, Библиотеки АН СССР, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Всесоюзного музея А. С. Пушкина и др.), но и исследователи других городов.

Первое заседание открыл П. Н. Берков докладом «Очередные задачи изучения истории русской литературы XVIII века»; в несколько расширенном виде этот доклад опубликован в настоящем сборнике (стр. 7—24).

Дважды выступал с сообщениями преподаватель Московского заочного педагогического института А. В. Позднеев, много лет занимающийся изучением песенного творчества писателей конца XVII—начала XVIII века. В докладе «Поэзия Петровской эпохи» А. В. Позднеев остановился на анализе лирических песен в трех сборниках, самый ранний из которых датируется 1724 годом. Выступавшие по второму докладу А. В. Позднеева («Традиция книжной песни второй половины XVII века в песенной поэзии XVIII столетия») отмечали, что, несмотря на ряд спорных положений, наблюдения и выводы исследователя открывают новую страницу в изучении истории русской поэзии XVII века и истоков песенной поэзии начала XVIII века. С большим вниманием собравшиеся отнеслись к той части доклада, в которой А. В. Позднеев характеризовал жизненный и творческий путь интересного, но почти не изученного поэта XVII столетия — Германа.

Новое в изучении истории русской литературы XVIII века дает и работа главного библиотекаря Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Т. А. Быковой, посвященная деятельности И. Ф. Копиевского. Т. А. Быкова собрала много фактического материала, позволяющего уточнить ряд положений в его биографии (например, неизвестную ранее дату смерти — 1714 год). Среди заслуг И. Ф. Копиевского была отмечена и та, что он явился родоначальником русской печатной библиографии. «Реестр книг, напечатанных Копиевским в Амстердаме на русском языке по указу великого государя...» — первое русское печатное библиографическое издание. В докладе обращено было внимание и на деятельность

Копиевского как стихотворца, творчество которого представляет известный историко-культурный интерес.

Сообщение о «Первом русском политическом памфлете» («Книги политические, которые продаются в Гааге»), написанном, очевидно, в 1723 году под непосредственным наблюдением Петра I, сделал С. А. Рейсер. В памфлете дана остро-сатирическая оценка событий западноевропейской политической жизни 1720-х годов. Работа С. А. Рейсера опубликована в «Описании изданий гражданской печати 1708—январь 1725 г.» Т. А. Быковой и М. М. Гуревича (М.—Л., 1955, стр. 540—563).

Два доклада, прочитанные на заседаниях Группы, были посвящены творчеству А. Д. Кантемира. Основываясь на новых архивных данных, Ф. Я. Прийма сделал интересный по материалу доклад «Кантемир в Париже», по-новому осветив парижское окружение Кантемира, рассказав о его встречах с Вольтером, Полиньяком, художником Амбикони, актером Риккони и др.

Доклад З. И. Гершковича носил название «К вопросу об эволюции мировоззрения Кантемира (К проблеме девятой сатиры)». Автор, касаясь конкретного факта — даты создания девятой сатиры — «К солнцу», сумел установить не только время написания сатиры. Точная датировка дала возможность исследователю по-новому поставить вопрос об эволюции мировоззрения и творчества писателя. (См. настоящ. сб., стр. 44—64).

В докладе «Из истории литературной борьбы 60-х годов XVIII века» И. З. Серман указал конкретные объекты, против которых была направлена памфлетная комедия Ф. Эмина «Ученая шайка»: главный объект сатиры — А. П. Сумароков; много выпадов и в адрес начальства и профессуры Морского кадетского корпуса. Комедия Эмина представляет интерес именно как реально-исторический комментарий к литературной борьбе 60-х годов. (См. настоящ. сб., стр. 207—225).

Научный сотрудник Государственного литературного музея Н. В. Баранская (Москва) прочитала отдельные отрывки из своей большой работы «Народно-поэтическое творчество и демократическая среда 70—80-х годов XVIII века». Основываясь на исследовании газетных публикаций 1770 года о вышедших книгах и на анализе статей из «Пересмешника», Н. В. Баранская показала довольно широкий круг писателей, связанных с Н. И. Новиковым.

После обмена мнений по докладу В. Н. Всеволодского (Москва) — «Автор так называемого „раннего“ „Недоросля“» — участники заседания признали, вопреки утверждению К. В. Пигарева, правильной точку зрения докладчика, считающего, что текст рукописи «раннего» «Недоросля» создан Фонвизиним. Рукопись, по всей вероятности, была написана в 1766 году, а правка в ней произведена в 1770-х годах.

Научный сотрудник Всесоюзного музея А. С. Пушкина А. Ю. Вейс не только познакомил участников Группы с неизданными произведениями Н. А. Львова (стихотворением и басней), но дал интересный обзор его разносторонней деятельности.

О своей работе над текстом неизданной трагедии Я. Б. Княжина «Ольга» рассказал А. П. Могилянский. Доклад печатается в настоящем томе (см. стр. 498—504).

Деятельности Н. М. Карамзина как первого профессионального театрального критика был посвящен доклад И. А. Кряжимской. (См. настоящ. сб., стр. 262—275).

Студенткой-дипломанткой Ленинградского государственного университета Н. М. Левиной было сообщено о рукописях Е. И. Кострова. Это первые рукописи поэта, обнаруженные исследователями: письмо И. П. Бекетову, с шутивными стихами и стихами о Петербурге, нигде прежде не печатавшиеся, и письмо с одой, адресованное А. А. Майкову.

Три доклада были посвящены творчеству выдающегося русского писателя-революционера А. Н. Радищева.

Г. П. Макогоненко поделился с присутствующими своими соображениями о проблемах, которые стоят перед исследователями, изучающими жизнь и творчество А. Н. Радищева.

Оживленные споры вызвал главный тезис доклада Ю. М. Лотмана (Тарту), выраженный в самом названии: «Был ли Радищев дворянским революционером?»¹ По мнению докладчика, теоретическая программа Радищева отвечала практическим интересам русского крепостного крестьянства, и поэтому, прежде всего, нельзя определять Радищева как дворянского революционера. В развернувшейся полемике приняли участие П. Н. Берков, Б. Ф. Егоров, И. З. Серман, которые согласились с основными положениями работы Ю. М. Лотмана. Отмечены весьма плодотворные наблюдения автора о качественных изменениях крестьянских волнений в начале XIX века, введение в научный оборот новых интересных материалов и т. д. Попутно же указывалось, что докладчик, характеризуя мировоззрение Радищева, недооценил значение русской традиции для формирования взглядов писателя, не сопоставил его взгляды с развитием русской мысли предшествующего пятидесятилетия. А. В. Предтеченский, Г. П. Макогоненко, З. И. Гершкович, отмечая, что в докладе много новых сведений, трактовок, оспаривали ряд положений Ю. М. Лотмана, считая их недостаточно убедительными для решения вопроса, поставленного в докладе.

Дипломантка Ленинградского государственного университета Филологического факультета М. А. Арзуманова сделала сообщение о новых архивных материалах, связанных с лейпцигским периодом жизни А. Н. Радищева. В Центральном государственном архиве древних актов и в архиве Министерства иностранных дел СССР ею обнаружены свыше 100 документов. Среди них — неизвестные до настоящего времени «Пункты против поведения молодых людей» (приложение к письму Бокума Олсуфьеву), список книг и учебников, бывших в распоряжении студентов, сведения об их занятиях музыкой, о распорядке учебного дня, а также ряд писем Бокума Олсуфьеву. (См. наст. сб., стр. 527—537).

С докладом об И. З. Горюшкине выступила Г. В. Ермакова-Битнер. Собрав значительный материал, Г. В. Ермакова сумела осветить деятельность этого талантливого человека не только как профессора Московского университета, но и как законоведа, указавшего, что источником при составлении законов должны являться нравы народов. Докладчица подробно анализировала один из правовых трудов Горюшкина, оказавший, по ее мнению, заметное влияние на формирование мировоззрения декабристов. (См. наст. сб., стр. 343—379).

Небольшое по объему, но интересное по материалу сообщение сделала старейший работник Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Д. Д. Шамрай — «Об ошибке, допущенной в академическом издании Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова».

На заседании 26 октября 1956 года группа XVIII века отметила 70-летие члена Группы канд. филол. наук Д. Д. Шамрая, главного библиотекаря Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Научная деятельность юбиляра началась еще на студенческой скамье. Первое печатное его выступление состоялось в 1913 году в «Сборнике в честь директора имп. Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко». Заслу-

¹ См. «Вопросы философии», 1956, № 3, стр. 162—172.

гой Д. Д. Шамрай как автора многих ценных статей по истории цензуры XVIII века является систематическое обследование им для своей темы крупнейших архивных фондов, хранящих материалы по основным петербургским типографиям XVIII века (академические типографии «старая» и «новая», типография Сухопутного шляхетного корпуса, типография Морского кадетского корпуса). Им введено в научный оборот много важных документов. Защищенная Д. Д. Шамраем в 1947 году диссертация «К истории цензурного режима Екатерины II» была высоко оценена таким требовательным ученым, как Г. А. Гуковский. Д. Д. Шамрай является в настоящее время лучшим знатоком фондов ГПБ, в частности иностранных.
